

Работа обещала быть интересной. Во-первых, потому, что я никогда в жизни не лечил королевских особ. А во-вторых... Засиделся я на кабинетной должности. Засиделся настолько, что даже рабочая поездка в соседнее королевство начинает казаться приключением.

Посыльный пришел нынче утром и передал мне свиток, перевязанный атласной лентой.

Г-дин Эдвин Пашвачек!

Позвольте пригласить вас посетить мою прекрасную страну Вирдинию! Уже несколько недель я наблюдаю у себя некоторые проблемы со сном. Вас мне рекомендовали как лучшего специалиста в этой области, и я надеюсь, что вы не откажетесь мне помочь. Если результат лечения будет положительным, вас ждет заслуженное вознаграждение в 500 золотых.

Ее Величество Королева Вирдинии Милонетта Первая

Сказать, что я был просто удивлен, значит не сказать ничего. 500 золотых! Вот это сумма! За год я зарабатывал вдвое меньше, какие бы пациенты ко мне не приходили. Но дело, конечно, не только в деньгах. Получить личное приглашение от монаршей особы – это огромная честь. Интересно, откуда обо мне узнали в Вирдинии? Не скажу, что я был такой уж малоизвестной персоной. В городе со звучным названием Большие Огоньки, меня знали очень хорошо. Все-таки я практиковал врачевание уже не первый год.

На вывеске, которую я собственноручно приколотил к дверям моего дома, было написано:

Ловец снов.

*Если вас преследуют кошмары или мучает бессонница – приходите ко мне.
Абсолютная анонимность. За результат отвечаю головой.*

Конечно, я занимался не только снами. А выразительная вывеска – инициатива моей предприимчивой помощницы госпожи Додо. Несчастные влюбленные, брошенные любовники и любовницы, подмастерья, до коллик боящиеся своих хозяев, излишне агрессивные дети и чужие голоса в голове – лишь малая часть того, чем я занимался. Недавно я даже лечил одного богатого адвоката. Беднягу преследовал страх публичных выступлений. А все из-за того, что подсудимый пытался придушить его прямо на заседании!

В моей аптечке всегда находились нужные травы и микстуры, но я всегда знал, что это – не панацея. А задушевный разговор порой помогает лучше всяких лекарств.

«От Малых Огоньков до Вирдинии два дня пути, если пешком», – пояснил мне хозяин антикварной лавки, у которого я покупал карту. От него же я узнал, что Вирдиния – город-государство. Не то чтобы в наше время это было большой редкостью: правители так и норовили оттяпать друг у друга кусок земли. Но звучало как минимум необычно.

«Странное это местечко... Мутное». – Сказал мне на прощание торговец.

До Малых Огоньков я доехал на телеге, а потом пошел пешком. Не доверял я лошадям. Людей я хорошо изучил, а вот лошади... Кто знает, что творится у них в голове.

Что именно показалось странным старику-картографу, я понял, едва вошел в городские ворота. Город-государство Вирдиния не отличался ни красотой, ни величием. Прямо скажем, он вообще не отличался ничем особенным. Кроме грязи. Она была повсюду: у порогов домов, в подворотнях, на улицах... Все здания были выстроены без затей и каких-либо архитектурных изысков. Оконные стекла были покрыты и непонятным серым налетом. Шторы были зашторены. Сначала я подумал, что так живут только люди бедные. Но чем дальше я шел, тем больше росло мое удивление. Богатые

особняки пребывали в таком же запустении. Но мостовых разрослась трава: зеленые стебли пробивались сквозь камень.

«Неужели этот город настолько беден»? – изумился я.

Прохожих было немного. Равнодушные, усталые лица. Ни одного косога взгляда или просто удивления. Рынок пустовал: торговцы сидели лишь за двумя лотками. Бродяг и всякого рода попрошаек тоже не наблюдалось. А вот это меня уже насторожило. Если бы в моих Больших Огоньках появился кто чужой, ему бы живо карманы обчистили. А тут – ни гу-гу.

Вдруг я услышал крики, доносящиеся из магазинчика, расположенного неподалеку. Интересно, что там происходит?

В лавке царило невиданное оживление. Я удивился: как в таком маленьком помещении может находиться столько людей? Нет, здесь они были совсем не такие, как на улицах. Толкотня, крики, проклятия... Я осторожно протиснулся сквозь людскую массу и оказался прямо рядом с прилавком. По обе стороны от меня стояли стеклянные шкафы. Внутри находилось очень много понятных каждому лекарю вещей: склянки, баночки, бутылочки разных причудливых форм и размеров. И пробирки. Пробирок здесь было великое множество, куда больше, чем в лаборатории моего учителя, профессора Субрачкаста. Все это очень походило на аптечную лавку. Но вот названия лекарств меня смутили...

– Господин Вождепачка, неужели вы не уступите старой женщине две «Мечты всей жизни» по цене одной?!

– «Безумные фантазии»! Дайте же мне наконец «Безумные фантазии»!

– Для дочки, для дочки, «Замок фей» пожалуйста!

За прилавком находился скрюченный старик в красном кафтане.

Одна толстуха перегнулась через стол и схватила старика за рукав:

– Да как вы смеете! Вы обещали мне «Вечную любовь» еще на прошлой неделе!

Торговец отмахнулся от нее, как от назойливой мухи:

– Матушка Варвина! Я, конечно, обещал, но не за те копейки, которые вы мне предлагаете!

Вдруг дверь лавки резко хлопнула. Внутрь вбежал мужчина со всколоченными волосами:

– Зараза! Теперь и твои заразные! Старый козел... Верни мне мои деньги!! Я ведь и жене покупал, и дочкам... Как же так, как... – он тряс сжатыми кулаками. Казалось, он был готов броситься на торговца. Или разрыдаться, как ребенок, у которого отобрали игрушку.

Лицо господина Вождепачки сделалось мертвенно-бледным.

– За-ра-за... – медленно проговорила толстуха.

Я смекнул, что назревает ссора.

«Как бы до смертоубийства не дошло»... – подумал я, глядя в безумные лица покупателей. Но в них не было злости. Только безысходность.

– Все, все расходитесь, – замахал руками старик. – Вечером приходите. Я разберусь! Старый Вождепачка во всем разберется! Люди, послушно, словно куклы, побрели к выходу. Через несколько минут лавка опустела.

– А вы кто такой? Почему не уходите? – старик окинул меня недобрым взглядом.

– Я пришел из Больших Огоньков. У меня приглашение от королевы...

– А-а... Ясно. – похоже, никакого интереса к королевскому гостю он не испытывал.

– А что у вас тут творится-то?

– Да черт знает что у нас творится! – он со злостью стукнул кулаком по столу. – Теперь вот и моя лавка! А я-то дурак, радовался, что раз у Робчека и Валки зараза, то у меня вся Вирдиния покупать будет...

– Ничего не понимаю... – честно ответил я.

– Да я и сам... – он принялся что-то бормотать себе под нос и переставлять

склянки. Я понял, что уже ничего здесь не добьюсь. Пойду-ка я лучше к Королеве и узнаю все на месте.

Замок располагался прямо за площадью.

Я показал письмо, и меня впустили без всяких разговоров.

Вокруг было тихо. Не бегали служанки, торопясь исполнить поручения господ. Не запрягали лошадей конюхи. Не чеканила шаг дворцовая стража. Из кухонь не доносилось звона посуды и кастрюль. В воздухе не витало запахов цветов или пленительных ароматов царских кушаний. Пахло сыростью и неубранным лошадиным пометом.

Королева ждала меня в одном из залов. Высокая, худая женщина с орлиным профилем. Тот же равнодушный, усталый взгляд. Она была больше похожа на аскетичную монахиню, чем на царственную даму.

– Эдвин Пашвачек? – спросила она.

Я не знал, какие знаки почтения следует оказывать монаршим особам и ограничился простым поклоном.

– Приветствую вас, ваше величество.

Она сухо кивнула.

– Пойдемте.

Внутри дворца царило такое же запустение, как и снаружи. Темные коридоры, стены, покрытые пылью и паутиной.

Неудивительно, что у этой дамы возникла бессонница! От жизни в таком месте я бы уже давно распрощался со здравым рассудком.

– Маа-ма! Смотри, что я нарисовала! Это лесная фея!

Навстречу нам выбежала девочка лет семи. Рыжие кудряшки, задорная улыбка, смеющиеся глаза... Ее лицо было живым. Совсем не таким, как у Королевы и горожан. На миг мне даже показалось, что в полутемной зале стало чуть светлей.

Королева нахмурилась:

– Почему ты кричишь?

– Но мама, ты только посмотри...

– Это моя дочь, Вильгельмина, – сообщила мне Ее высочество. – К сожалению, она всегда ведет себя непозволительно.

– А это еще кто? – Девочка ткнула в меня пальцем.

– Это дядя доктор. Иди к себе, не мешайся!

Принцесса оглядела меня с головы до ног.

– Меня зовут Вилли! – Она сделала неловкий реверанс.

– Здравствуйте, принцесса! – улыбнулся я.

– Мама, можно дядя доктор со мной поиграет? Хоть немножечко?

– Конечно, нельзя, – строго сказала королева. – Нам предстоит взрослый разговор.

Девчушка тряхнула головой и убежала. Похоже, обиделась. Королевские дети... самые счастливые и несчастные существа на земле. Мне было их искренне жаль.

Вскоре мы вошли в комнату, больше похожую на келью. Королева затворила дверь.

Я решился начать разговор:

– Вы можете рассказать мне все. Что вас беспокоит?

– Твари.

– Что-что?

– Твари. Монстры.

Н-да, похоже, дело приобретает серьезный оборот. Лечить галлюцинации не так просто, как может показаться. Смена обстановки. Например, поездки в лес, верховая езда...

– Они заполнили наши сны. Сначала их было немного. Но с каждым разом чудовищ становится все больше.

Я облегченно вздохнул. Поторопился с выводами, с кем не бывает. Ну, с

кошмарными сновидениями я справлюсь. Не такое сложное это дело.

– Я чувствую, что они не отстанут так просто. Твари пожирают все на своем пути. Они съедают сам сон, каждую его частичку. Оставляют нам лишь темноту... – взгляд королевы затуманился. Казалось, она заново переживала увиденное.

– Если я найду того, кто, кто отравил наше счастье, – женщина сжала кулаки. Клянусь, я убью его. Задушу собственными руками...

Ее слова про удушение мне не понравились. Возможно, я имею дело с маниакальным складом личности. У царственных особ такое, увы, не редкость.

Королева прищурилась:

– Вижу, вы считаете меня душевнобольной, не так ли?

Я не на шутку испугался: еще на виселицу отправит! Кто знает, какие у них порядки! Надо быть осторожным.

– Нет, что вы, – я развел руками. – Совсем нет. Просто вы написали, что нуждаетесь в помощи, вот я и подумал...

– Наверное, вы не совсем понимаете, что я имею в виду. К счастью, я вполне здорова. Если считать происходящее душевной болезнью, то больны все они, – она показала рукой на город за окном.

– Вы хотите сказать, что все эти люди видят во снах этих, как вы выразились... тварей?

Королева вздохнула.

– Что вы знаете о Вирдинии? – спросила она.

– Ну... ваша страна небогата, и живет за счёт продажи лекарственных снадобий.

– Да. В моем королевстве трудятся самые лучшие алхимики.

Кажется, еще в студенческие годы я слышал, что в Вирдинии тайно изготавливают веселенькие зелья и яды. Этим страна и живет.

– Несомненно, ваши ученые весьма искусны, – согласился я. Еще бы! Отрава из Вирдинии даже в столице ценится весьма высоко.

– Потому-то на нас и не нападают другие страны. Но я не об этом. Примерно двести лет назад алхимик по имени Вождепачка создал нечто невероятное. То, что изменило нашу жизнь. Искусственные сны... – королева мечтательно улыбнулась. – В один момент мы получили все. Новые миры. Счастье. Любовь... Стоило лишь выпить зелье и заснуть... Каких только снов не было в нашем королевстве! Хотите почувствовать себя феей, принцессой волшебной страны, великим воином или могущественным волшебником? Или, может, вы хотите научиться летать? Увидеть океан и звезды. Попробовать невиданные яства. Жениться на самой красивой девушке, даже если вам семьдесят лет и вы уродливый бедный старик. Нет ничего невозможного. Все наши мечты сбылись в один миг. Да, наша страна небогата, но стали самыми счастливыми людьми на земле!

Я вздохнул. Равнодушные лица на улицах совсем не показались мне светящимися от счастья.

Королева продолжила рассказ.

– Искусственные сны стали доступны каждому. Исчезло неравенство! Сократились потребности в еде и одежде. Вы же понимаете, как это важно для нашей страны?

Я кивнул. Вспомнилась грязь на улицах. От такой реальности поневоле сбежишь в другой мир!

– И вот теперь появились твари... Я не сплю уже несколько дней. Боюсь. И другие – боятся.

– Но... Что же вы хотите от меня? Я ведь не маг и уж никак не охотник на монстров.

Королева махнула рукой:

– Я уверена, что вы справитесь! Впрочем, поговорим об этом завтра. Уже поздно, и вы нуждаетесь в отдыхе.

С утра я вышел в сад. Дикий, нетронутый, первозданно красивый сад. Было видно, что рука садовника уже много лет не касалась этих зарослей.

Бог ты мой, куда я вляпался! И ведь никак не могу решить, принимать ли сказанное королевой всерьез! С одной стороны, я всецело верил в великую силу науки. Кто знает, что могли изобретать королевские ученые! И доизобретались... А с другой... Ведьм, упырей колдунов и прочих порождений большого человеческого мозга я воспринимал исключительно как симптомы недомогания. Эх, инквизиторов бы сюда! Они бы быстро разогнали эту порочную лавочку. И, глядишь, задышал бы город свободней, грязи на улицах поубавилось бы... Жаль, что инквизицию упразднили лет триста назад...

Я бесцельно бродил вокруг, пробираясь сквозь заросли. Внезапно я услышал какое-то шевеление в кустах.

«Кошка, наверное, – решил я. – И хорошо, если не дикая». Кажется, я уже говорил, что не доверяю животным. Кошек и собак это касалось в первую очередь. Но это была не кошка. Я вообще затруднялся сказать, что же это было такое. Черное, фыркающее существо. Царапнув лапой по земле, оно прыгнуло прямо на меня. Я в ужасе зажмурился. Конечно, можно было попробовать отбиться или убежать. Я все же мужчина, и довольно крепкий.

Но, черт возьми, оно было таким огромным...!

Вот тварь набрасывается на меня. Хруст позвонков. Она раскрывает пасть и вгрызается в мою шею...

Я очнулся. По лицу ползала пара здоровенных мух. Спина болела. Куртка намокла. Интересно, сколько времени я так пролежал? Похоже, от страха я потерял сознание. Какой позор!

Одежда нигде не была порвана. Такое чувство, что оно *прошло сквозь*. Да, за секунду до того, как мне предстояло лишиться чувств, я ощутил *это*. Прикосновение холодного, затхлого воздуха.

Привидение?

Чушь. Наверняка это была дикая собака. Может, она просто хотела меня понюхать. Или подружиться. А я сразу хлопнулся в обморок, словно экзальтированная девица... Стыдно, господин Эдвин Пашвачек!

Королева вызвала меня к себе после обеда. Выражение ее лица не сулило ничего хорошего.

– Ситуация ухудшилась. Недавно у меня была аудиенция с господином Вождепачкой. Теперь и его сны заражены.

– Мне жаль...

– Мне тоже. Но я надеюсь на вас. Сейчас вам предстоит отправиться в сон и разобраться во всем. Вы должны выпить вот это, – Она взяла в руки маленькую пробирку.

Я поперхнулся:

– Что? Нет, я не могу это сделать!

– А я не приму отказа! Вы же хотели помочь! Так помогайте!!

Кто знает, какие побочные эффекты у этого зелья! Вдруг я стану зависимым от него? Или превращусь в идиота?

– Я готова удвоить сумму. Тысяча золотых вас устроит? По-моему, это больше, чем достаточно.

Действительно, сумма была огромна. На эти деньги я мог бы открыть даже собственную больницу.

– Это «Золотой город». Он самый глубокий и впечатляющий из всех снов. Долгое время он был доступен только королевской семье. И теперь вы, безродный лекарь, удостоиваетесь великой чести попробовать его! Да как вы смеее отказываться! – разозлилась королева.

– Хорошо... Я приму его. Но что это даст?

– Вы встретитесь с монстрами и поймете, кто их хозяин.

– Но как?!

Она усмехнулась:

– Вы же все-таки ловец снов. Наверняка вы разбираетесь в *этом* куда лучше меня.

На вкус жидкость оказалась чуть кисловатой. Я лег на приготовленную для меня кушетку и закрыл глаза.

Яркий свет. Яркий золотой свет, заполняющий все вокруг. Он был повсюду. Он обжигал. Он проникал в самое сердце.

Да что с этим солнцем, почему оно так обжигает...

Я поднял голову. Солнечных дисков на небе было целых два. Ну, это же все-таки сон.

Нужно закрыться ладонями, заслониться от этих обжигающих лучей...

Я не сдержал крика ужаса. Огромные лапы, покрытые темно-красной чешуей. Кто я? Каким чудовищем я стал? Знал же, что нельзя было пить эту дрянь из пробирки!

Разве они хуже тех, что у тебя были? Твои руки... Такие слабые! Их так легко поранить!

Сияющие башни. Они были такими высокими, что, казалось, могут пронзить небо насквозь. Мне стало дурно. Закружилась голова. Это было слишком. Слишком для человеческого понимания.

Но кто сказал, что ты человек? Эти нелепые существа не имеют с тобой ничего общего. Открой же наконец глаза!

И тут я словно увидел себя со стороны. Но это же невозможно!

Мифы о драконах существовали всегда. На храмовых фресках я долго не мог насмотреться на этих ящеричьих-переростков. Чего только не напридумывали наши предки!

Ты все еще не веришь? Тогда лети! Лети, и твои сомнения развеются, как ветер! Или ты не умеешь? Тогда зачем тебе крылья?!

Дурак, это же очень опасно! Сейчас во мне наверняка несколько тонн мяса и костей. Попробуй взлететь на этих нелепых перепончатых отростках – полнейшее безумие.

Город вдруг резко упал вниз. Золотые башни вдруг оказались такими маленькими, почти игрушечными. Все сомнения исчезли, как только я поднялся в воздух. Это мой город. И мой мир. Высоко в небесах кружились *другие*. Их было много, но все они признавали мое лидерство.

Раздвоение личности. Сложный феномен, но если вовремя начать лечение... Очнись, Эдвин! Вспомни, кто ты!

Внизу, меж золотых башен было озеро. Я ухнул вниз, проскользнув под каменной аркой, и стремительно пролетел над водной гладью, не касаясь ее.

Мысли путались. Старые, ненужные воспоминания уходили, оставляя место новым.

Вода была прозрачной, и на глубине можно было разглядеть руины замков и темные силуэты морских обитателей. Но все же... Что-то было не так. Я почувствовал это. В мой мир заявился кто-то чужой.

Твари. Нелепые, уродливые создания, похожие на исполинских жуков постепенно облепляли одну из башен. Они карабкались вверх, резво перебирая волосатыми лапами. И ели. Маленькие, но очень острые челюсти перемалывали золотой камень, словно печенье.

Да как они смеют! Это прекрасный город... Они хотят его испортить! Сожрать. Уничтожить. Я хотел порвать их на мелкие клочки. Услышать хруст костей, почувствовать вкус крови. В это миг я ненавидел этих чудовищ всеми фибрами души...

Я разрывал их надвое когтями, но они рассыпались клочьями тумана. Стоило мне сомкнуть челюсти, как твари растворялись в воздухе, исчезали, оставляя мне лишь кисловатый привкус на зубах. Они не реальны? Мираж? Призраки? Но почему же тогда город крошится от их острых зубов...?

Все было бесполезно. Туман рождал все новых уродцев. Носатые птицы кружили над водой. Черви лезли из земли, изнутри прогрызая фундамент. Одна из башен, наполовину объединенная, с шумом рухнула в озеро. В небе темнело что-то черное. Я поднял голову. Сначала оно было прозрачным, но постепенно обретало форму. Это был ящер. Непропорционально огромная голова, тучное, тяжелое тело, длинный хвост...

Ну и тварь! Да она сожрет тебя и не подавится! Нужно уходить. Вспомни о своих крыльях!

Живот чудовища начал раздуваться. Ящер с силой втягивал в себя воздух. Надеюсь, он не собирается...

Он выдохнул пламя. Повинуясь инстинкту самосохранения, я нырнул в озеро. И успел вовремя. Черное огонь выжигал все вокруг. Казалось, он был живым, наделенным неведомым разумом. Языки пламени охватывали золотые башни, жгли землю и камень. Город пылал и тлел, словно бумага в камине. Казалось, даже небо – горит. Вскоре черный огонь доберется и до озера. Но я чувствовал страха. Только ненависть.

Вынырнув из воды, я вцепился ящеру в короткую шею. Тварь взвыла и нелепо замахала лапами. Длинный хвост хлестнул меня по спине. Я дернулся от сильной боли, но челюстей не разжал. Тело твари начало сдуваться, как воздушный шар, которые часто запускали в Больших Огоньках по праздникам. Ящер сжимался, становясь все меньше. Теперь он дрожал. Боялся. Неужели победа...

Вскоре в моей пасти остались лишь черные лохмотья. Я выплюнул их на землю. Похоже, в тряпках кто-то шевелился.

Девочка. Маленькая девочка с рыжими волосами... Принцесса Вильгельмина. Она стояла напротив меня, завернувшись в рваную черную ткань, и смотрела мне прямо в глаза.

Я оскалил зубы, зарывав от злости.

И... Остановился. Вонзить клыки в ребенка я не мог. Для меня это – преступление. Для дракона – позор. В этом мы с ним сошлись.

– Дядя доктор? – смущенно спросила девочка.

Я вздохнул.

– Все это... Твоя работа?

Она молча кивнула.

Значит, это она заражала сны. Но как? И главное – зачем?

Ну и натворила же ты дел, маленькая принцесса!

Золотой город сгорел, не оставив после себя даже пепла. Вокруг не было ничего. Мы стояли в абсолютной темноте. Но, не смотря на это, я видел девочку весьма отчетливо. Кто же все-таки настоящий хозяин этого сна?

– Вы же хороший, правда? Вы же не расскажете никому?

– Разве ты не знаешь, что так вести себя нехорошо! Что скажет твоя мама, если узнает?

– Маме всегда было все равно, что со мной! Ее интересует только это! – в руках девочки появилось баночка с бесцветной жидкостью. – А я... Я виновата в том, что не сделала это раньше.

Ее взгляд вдруг стал очень серьезным.

– Я просто боялась выпустить моих друзей вот оттуда, – она постучала пальцем по голове

– Королевство умирает. Катиться в пропасть. Все словно с ума сошли! – девочка почти кричала. – А я принцесса! Я хочу, чтобы все было как в сказках. Балы, придворные дамы в красивых платьях... А эти сны... Они не настоящие! Как кукольный домик... Почему же никто это этого не понимает?

Подделка. Подделка реальности. А как же эти ощущения? Власть. Свобода. Всесилие...

Только сейчас я понял, что воздух вокруг был лишен запахов. И ветра. Красные

облака зависли в небе, как декорации в театре. А рассудок! Как же легко я потерял голову! А ведь меня не так легко одурманить. Я – душевный лекарь. Чего уж говорить об обычных людях!

– Я тебя понимаю, – ответил я, – Ты же знаешь, я доктор.

– Значит, вы не расскажете маме?

Я покачал головой. Прощайте, пятьсот золотых! Но я не мог предать эту девочку.

– Я кое-что придумал. Но ты должна пообещать мне, что не будешь больше выпускать монстров. Я видел одного из них в саду. Если они появятся и в реальности, погибнут люди. Ты ведь не хочешь этого?

– Нет, конечно, нет! Я только хочу помочь! Извините меня...

– Давай заключим соглашения. Я помогу твоему городу, а ты забудешь о своих друзьях?

– Идет!

Она была рада поделиться с кем-то своей нелегкой ношей. Все же она была ребенком, хоть и очень сообразительным.

– Спасибо. – Девочка подошла ко мне и обняла за чешуйчатую шею.

Только сейчас я смог рассмотреть ее глаза. Они были прозрачными и очень глубокими. Взгляд постоянно менялся. Добрый, наивный, хитрый, задумчивый... Я никак не мог поймать его. Он увлекал. Манил. Приказывал... Под этим взглядом даже буйные из лечебного дома в Брусничках вели бы себя смиренно, как овечки. А любого пьяного матроса мигом выветрился бы весь хмель.

«Ого! А девчушка-то прирожденный душевный лекарь! Вот и весь секрет появления этих чудищ.» – догадался я. Возможно, ее сила внушения столь велика. Что даже реальность стала подчиняться ей.

Магия?

Да нет, глупости это все. Просто я наткнулся на прецедент, неизвестный науке.

Ну, хватит разговоров.

«Пора просыпаться» – решил я. И проснулся.

Королева сидела рядом на кривом стуле. Она искусала все губы в ожидании моего пробуждения. Бедная женщина...

– Ну? Вы справились?

– Мне нужно очень многое вам рассказать, – вздохнул я. – Сны отравлены. Яд проник в каждый из снов. Я видел все.

– Кто?! Скажите мне, кто?!!

– Никто. Это естественная реакция человеческой души. Сны будут разрушать сами себя, пока не исчезнут совсем. И если вы не прекратите их использование, монстры появятся и в реальности. Они будут нападать на людей.

Лицо женщины исказилось:

– Но что... Что же мне делать? Что нам делать?

Я пожал плечами:

– Попробуйте спать как обычные люди. Без всяких зелий.

– Убирайтесь! – вскричала Королева, – Убирайтесь вон! Вы ничего не получите...

Думаете, мне нужны ваши советы?

– Прощайте, Ваше Величество. – я поклонился и вышел проч. Из покоев королевы послышались сдавленные рыдания. Ну, хорошо. Хоть какие-то человеческие чувства. В конце концов она смирится с ситуацией. Страх перед тварями не позволит ей пользоваться искусственными снами. И остальным жителям – тоже.

– Дядя-доктор? – Вильгельмина нагнала меня в коридоре.

– Все будет хорошо, Ваше Высочество. Я сделал все как надо.

– Я знаю! – смутилась она, – Я подслушивала... Вот, возьмите!

Она протянула мне маленькую золотую диадему.

– Извините, принцесса, – вздохнул я. – Увы, принять такой подарок я не могу.

– Но почему?! Мама даже не заметит...

– Дело не в этом, Вильгельмина. Я не могу брать такие вещи у маленькой девочки.

Принцесса вздохнула. А что мне оставалось делать? Если уж взялся работать бескорыстно, нехорошо пасовать в мелочах.

– А знаете что, Ваше Высочество... Приходите-ка в Большие Огоньки учиться на душевного лекаря! У вас талант.

– Правда? – удивилась девочка.

– Правда. Если, конечно, мама разрешит. – оговорился я.

– Разрешит. Я уговорю! Все равно престол братья старшие унаследуют. До меня никому и дела нет!

Я сомневался, что королевской дочери когда-нибудь позволят стать лекарем, но попробовать стоило. Наука не переживет такой потери.

– До свидания, дядя доктор!

До встречи, маленькая принцесса. Удачи тебе.